

Лея оставалась рядом достаточно долго, чтобы поздороваться, прежде чем начала нетерпеливо пробираться к двери, и поэтому Падме позволила ей улететь, чтобы навестить своих друзей. После этого она завела светскую беседу со своими соседями за чаем и бутербродами, в то время как С-ЗПО заботливо крутился поблизости, но она знала, что что-то случилось. Пара продолжала ерзать на своих местах и смотреть друг на друга, как будто они решали, когда затронуть вопрос; вероятно, настоящая причина их визита. Падме видела такое поведение сотни раз за свою политическую карьеру.

Поэтому, даже когда она спрашивала об их детях и внуках, она смотрела на них с холодным подозрением. Эти люди были ее друзьями, но она научилась опасаться даже лучших друзей и наставников.

Наконец, во время затишья в разговоре, после того, как карманные голограммы большого выводка кельсинов были убраны, она подсказала: "У вас, кажется, что - то на уме."

Парфик кивнул. "Приближается время выдвижения кандидатур на выборы в Конгресс", - сказала она. - Как вам известно. Приближается крайний срок отбора кандидатов в наш округ."

Падме кивнула. Она все прекрасно понимала.

Она добросовестно голосовала на всех выборах с тех пор, как переехала в Брилден. Она всегда заставляла Энакина тоже голосовать, и ей приходилось давать ему список, за кого голосовать, потому что он отказывался делать это иначе.

Иногда она думала, что он делает это только потому, что знает, что ей неудобно заниматься такой коварной политикой... Почему-то это все еще вызывало улыбку на его лице, когда она сказала ему, что он превращает ее в своего личного диктатора, и что ей не смешно. Когда-то она твердо верила в святость процесса индивидуального голосования... юная Падме была бы шокирована собой за то, что прямо сказала кому-то, за кого голосовать, не объяснив причин, объяснив позиции всех различных кандидатов и поощряя их выбрать кандидата, чьи ценности совпадают с их собственными. Энакин не хотел знать ничего из этого. Он просто хотел знать, кого она считает лучшим.

Оби-Ван никогда не голосовал, потому что он никогда не становился официальным гражданином Брилдена. Жизнь в пещере на окраине города не считалась резиденцией.

- Давайте перейдем к делу, - сказал Йебзен. "Мы здесь для того, чтобы попросить вас баллотироваться в конгресс против Вора Труакса, который должен баллотироваться без сопротивления на переизбрание в этом году."

- Конгресс? Я?" Падме изобразила удивление. - Я не политик, Йебзен."

- Мы видели, как ты себя ведешь, - одобительно сказала Парфика. - Может, у тебя и нет опыта, но ты прирожденный политик, моя дорогая. Мы видели много существ в наше время, и

мы уверены, что вы сделаете больше, чем просто будете держаться.”

- Ты должна подумать об этом, - настаивал Йебзен. - Такой разум, как твой, на этом уровне тратится впустую. Не обижайтесь на других родителей в совете, но ты можешь сделать больше, чем организовывать распродажу выпечки. Посмотри, чего вы добились с помощью Мандата на свежий воздух и петиции об обновлении библиотечных баз данных в академии.”

Падме улыбнулась. - Вы мне льстите.”

- Да, но это искренняя похвала.”

- Ты очень важна, моя дорогая. Осаллао остро нуждается в ком - то вроде тебя.”

- Поговаривали о присоединении нашей звездной системы к империи.”

- Конечно, нет, - сказала Падме с легкой насмешкой, скрывая свое мгновенное беспокойство.

- Это правда. Труакс считает, что империя могла бы помочь в создании новых... торговых возможностей, инфраструктуры. Вы, конечно, знаете о Коалиции расширения?”

- Да,” ответила Падме, быстро кивнув. Большой процент Осаллао был слабо развит или вообще не развит. На планете было мало городов. Обширные участки поверхности планеты все еще состояли в основном из дикой природы, и в течение столетий шли споры о том, следует ли сносить леса и выравнивать горы, чтобы построить города, или принять дикую мистику скрытых долин и обширных прерий. Коалиция расширения состояла из существ, которые поддерживали прежний курс действий.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1450159>